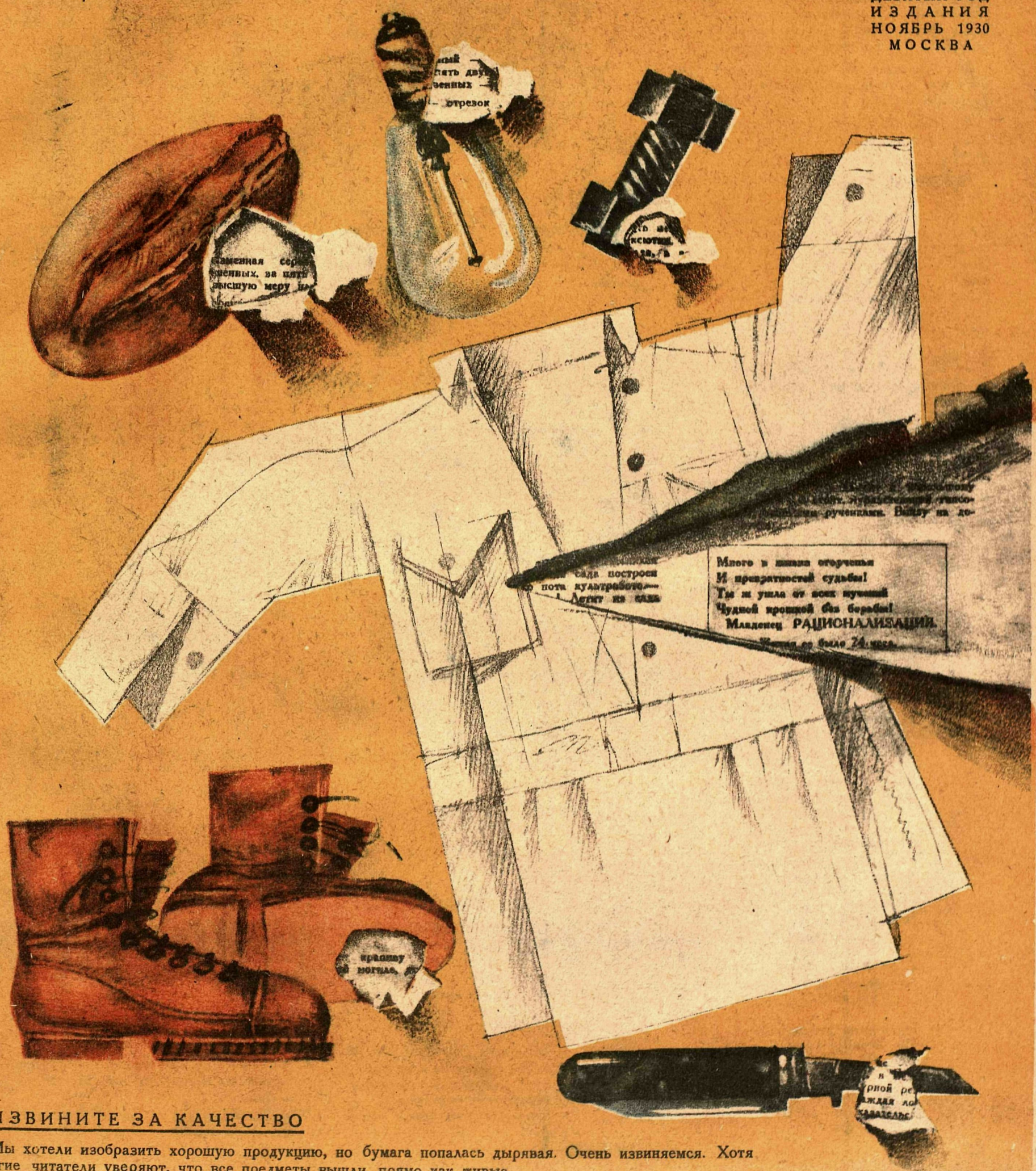

КРОКОДИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) «ПРАВДА»

Рис. М. Черемных

ДЕВЯТЫЙ ГОД
ИЗДАНИЯ
НОЯБРЬ 1930
МОСКВА

ИЗВИНИТЕ ЗА КАЧЕСТВО

Мы хотели изобразить хорошую продукцию, но бумага попалась дырявая. Очень извиняемся. Хотя многие читатели уверяют, что все предметы вышли, прямо как живые.

«ТАЙНО ОБРАЗУЮЩЕ...»

КУЛАКУ одному, умнеющему и перво-статейному, еще не совсем доликвидированному, было, говорят, во сне видение. Пришли будто к нему двое полупартийных, кулака ради уклонствующих, предстали будто пред его пресветлые очи, поклонились будто и сказали:

— К вашей милости, Иван Сосипатрыч, благодетель! Мы, правые будем, из оппортунистов которые. Как претерпеваем из-за вас всяческое гонение, вплоть до несовместимости пребывания в рядах, то уж, стало быть... Кхе!.. Позвольте состоять в уповании. Не оставьте щедротами-с!

И будто выслушал он все это, усмехнулся в усы и промолвил безо всякой прочувствованности:

— Тэк-с. А только мое-то какое ж тут дело, полпочтеные? Нанимал я вас нешто?

И будто объяснили в ответ уклонствующие:

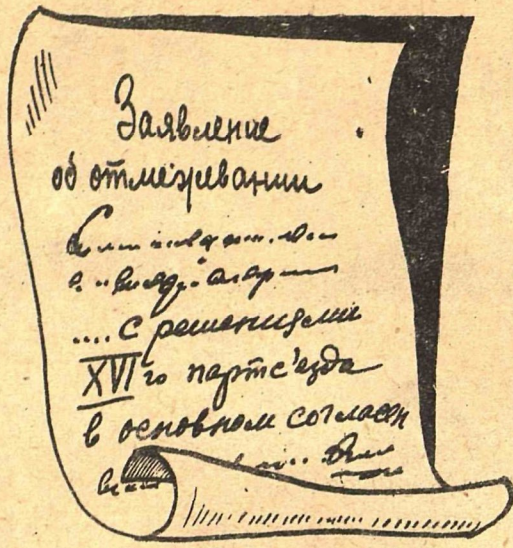
— Коллективного договору, конечно, не заключали, Иван Сосипатрыч, но ведь не в этом же суть! Ведь везде же сказано, Иван Сосипатрыч, и напечатано, что являемся мы агентурою кулака в партии. Хотя бы, допустим, лишь объективно, но все же являемся! Службишку, значит, служим!

Тогда он, кулак, возразил:

— Ну за такую службу можно гнать со двора без выходного и без никакой компенсации! Нечего сказать, хороша агентура!

— А чем же плоха?.. — удивились уклонствующие.

— А тем, — сказал он, — что уж очень у вас все явственно. Агентуре — ей «тай-

Бумага неважного качества.

но образующе» надлежит быть! У вас же все белыми нитками шито: никакой политической тонкости нету в вашей работе, никакой настоящей скрытности, и весь ваш, так сказать, лик на виду!

Тут будто оба уклонствующих, оскорбившись, затараторили наперебой и впергонки:

— Обижать изволите, Иван Сосипатрыч: уж мы ли не «тайно образующе»?.. Хитрим, отмалчиваемся, виду не показываем...

— Трижды впадаем, трижды и каемся...

— Против генеральной линии — а ни-ни: разве что лишь поправочки предлагаем!

— Уж до того ли искрытничались, издвурушничались!.. Надо бы больше, да некуда...

— Шопотком норювим да намеком, а настоящий голос только среди своих подаем!..

— Левая рука хоть знает, что творит правая, но зато обе друг дружку моют: вот до чего таимся!..

— Комар носу не подточит! По году, по два себя не оказываем, момента ждем...

Тараторили они долго, до тех пор, пока кулак, не махнул рукой и не молвил:

— Ну, цыц! Не об этом разговор. Что толку с хитростей ваших, когда вы с самого начала проговорились и полностью себя обозначили.

— Это как же? — удивились они, уклонствующие.

— А очень просто, — сказал кулак. — Насчет мирного вранья в социализм разве не объясняли?.. Насчет смягчения классовой борьбы не доказывали?.. Весь свой классовый корешок так сразу и вытянули наружу! Эх!..

И закончил, тряхнув бородою:

— По рюмке водки можно, конечно, вам поднести, и уж не обессудьте на том! Во-первых, большего не стоите, а в главных, все равно, и задарма будете ту же линию гнуть. Против нутра не пойдете!

А может, впрочем, ничего подобного умнеющему кулаку во сне и не виделось. Но наяву, говорят, умнеющий кулак, читая в газетах о выступлениях оппортунистов, тоже выражает свое хозяйское неудовольствие и поварчивает:

— Образованные... Всю политграмоту превзошли и даже сами ее писали... А вот классовых своих корней никак не могут прикрыть! Хитрят, за генеральную голову, а естество так и выпирает наружу! Ну, куда с такой агентурой?..

Грамен.

РАЗРЕШИТЕ НАПОМНИТЬ

О всеобщем обученьи
Говорили мы в течение
Трех недель.

Говорили и писали,
В массу лозунги бросали...
А теперь?

Отзвонивши три недели,
Мы об этом важном деле
Ни словца...

Мол, кампания прошла ведь,
Для чего ж ученье славить
Без конца?

Мы забыли, мы устали,
И в газетах перестали
Бить в набат.

Нам, мол, не до Наркомпроса,
Ведь у нас других вопросов
Целый ряд.

А как раз сейчас бы нужно
Деловито, просто, дружно,
Не крича,

Привлекая все газеты,
Профсоюзы и советы
Раскачать!

Чтобы были в школах парты
И учебники, и карты,
И дрова,

Чтобы в муке от науки
Не замерзли в школе руки
И слова...

Чтобы в школе был учитель
И — ворчите не ворчите ль —
Для него,

Чтобы было помещенье,
А нето — прощай, ученье!

В заключенье —
Огорченье:

Мы кричать умеем — во!
А на деле — ничего!..

Вас. Лебедев-Кумач.

БО-ОЛЬШОЕ ДОСТИЖЕНИЕ

— Относительно проведения рационализации вы, значит, и ограничиваетесь только одними разговорами?

— Что вы! Что вы! У нас еще есть и соответствующие резолюции!..

САМОЕ ГЛАВНОЕ

— Эх, хорошо поставлено дело на этой фабрике! Даже зависть берет.

— А что, — производственный процесс основательно налажен?

— Ставка на семь гривен выше, чем у нас.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ОПОРТУНИСТА

Вчера дети играли в фанты. Пели:

«Что хотите, то купите,
Да и нет не говорите,
Да и нет не говорите...»

Маленькие, а понимают!
Хорошая игра. Приучает. Воспитывает.

**

Очень нравится мне один старый романс. В особенности вот это место:

«Ни слова, о друг мой, ни звука!
Мы будем с тобой молчаливы...»

А еще говорят, что старая музыка не созвучна нашей современности!

**

Прочитал у Пушкина про ученого кота:

«Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит...»

И ничего. Никто тому коту — никаких замечаний. Ни насчет колебаний ни про двурушничество.

А у нас?..

**

Есть, говорят, икона такая, Троеручица. Эх!.. Вот бы хорошо-то бы! До чего же удобно бы!

А ей, иконе, на что три руки? Разве она понимает в политике?

БУМАЖНАЯ ЗАПЛАТА

— Что ты такой короткий лозунг даешь?! Дай подлиннее, — а то прорех не закроешь!

ФАКТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

(Уклонистам от обороны посвящается)

ТРЕСТ марширует стройной колонной,
Ногу подсчитывает главбух — командир.
Шагают под песню про первую конную —
Направление держат на ближайший тир.
Радует молодежь выстрелов музыка:
Куда веселей, чем на счетах щелчки!..
Мишень разделала кудрявая вузовка,
Одно за другим выбивая очки.
Бухгалтерия треста горда попаданиями,
Достижения в стрельбе из «геко» показав.
Зажегся боевыми воспоминаниями
Даже всегда озабоченный зав:
— Помню... это было... ну да... под Каватиным...

Петлюровский полк — подвижная цель.
Бой был, товарищи, весьма показательным.
На «максимках» у нас разыгралась дуэль.
Увлеченный словами сугубо стрелковыми,
Комсомолец Ершов грянул головой:
— Даешь! Значит, завтра собираемся снова мы
И пальнем уменьшенным — из боевой.
У зава заметно лицо омрачается:
— Товарищ Ершов! Ты сказал дребедень:
«Декада обороны» сегодня кончается,
А завтра, заметь, обыкновенный день!

В. Гранов.

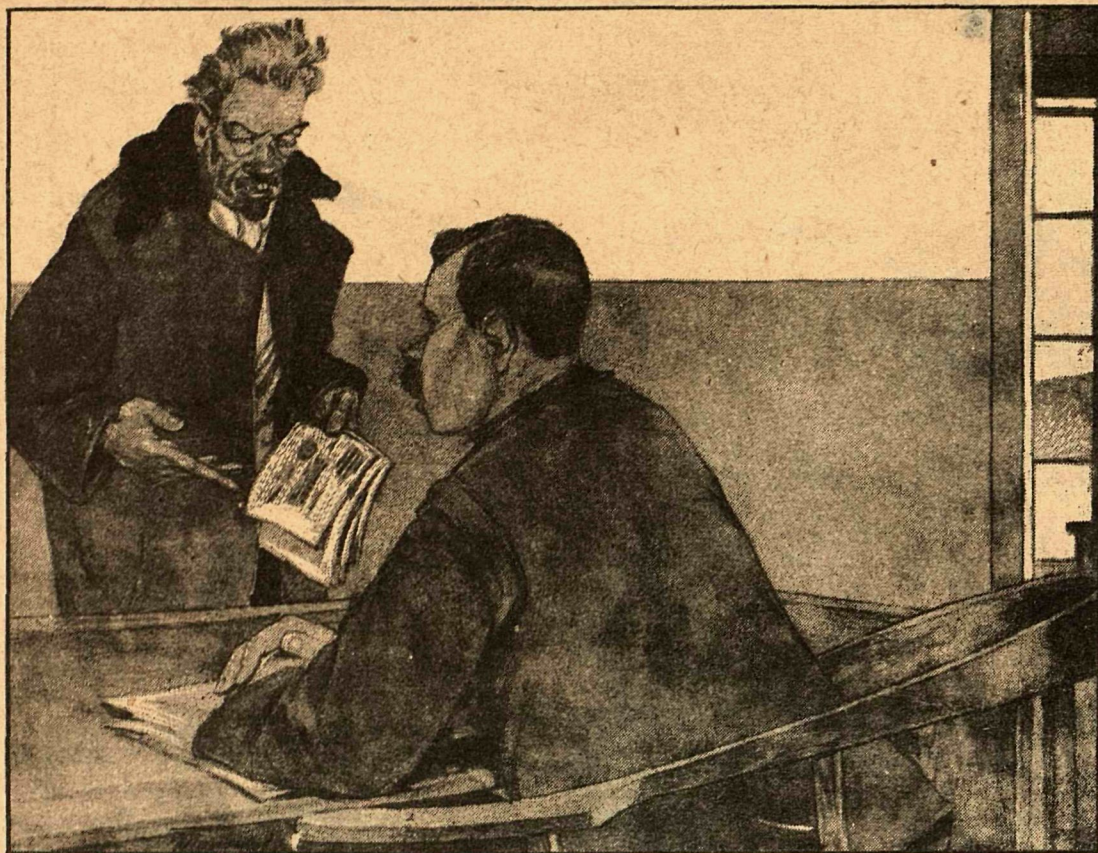
КТО ОН?

В макинтошке, уверенно,
Нынче здесь, а завтра там —
Шагом бодрым и размеренным
Ходит он по городам.

Был у Сормова, у Нижнего,
У Магнитной был горы:
Бывших миль, считай без лишнего —
В общем, — тыщи полторы...

Вспоминули «дядю Власа» вы —
На язык-то вам типун! —
Этот тип не из Некрасова:
Это — дяденька... ЛЕТУН!

Д. Кондрат.

— Ну, посудите сами, что я буду делать на хлебозаготовках? Ведь я страдаю бессонницей.

СЧАСТЛИВЧИК

(Случай у трамвая)

Где с грушами стоят горюшки,
Где площадь рельсами звенит,
Вблизи трамвайной остановки,
Случайно встретились они.
— Здорово, «амовец», здорово!
— «Подъемничку» почет, почет!
Ты что-то, брат, глядишь коровой,
Рассказывай, как жизнь течет?
— Какая жизнь! Не жизнь, а горе,
Кругом вредители, воры!
Умеем только много спорить,
У нас во всех цехах прорыв!
— Дай закурить, в «ночную» еди.
Чего уж здесь таить греха:
Вот целый час трамвая нету!
В печенку, в сердце, в МКХ!
А как у вас, какие вести?
Что новенького есть — дыши!
— Мы сверх программы дали двести
Хороших, редкостных машин.
Работают без перебора
Прокатят — только пыль в лицо!
Храпят, как стадо молодое
Невыложенных жеребцов! —
И лишь успел «подъемник» гулко
Пустить в свой грест заочный «мат»,
Как выскочил из переулка
Красавец — амовский «фиат».
Притиснутый к стене толпою,
«Подъемник» будто в землю влип, —
А друг ему махал рукою,
Скрываясь в уличной пыли.

Ал. Демир.

СТРАНСТВУЮЩИЙ ПОКОЙНИК

КАК ПЕРЕВОЗЯТ покойников на японских железных дорогах? В мягком или жестком вагоне? Доставляют ли их сразу на место назначения или предварительно обвозят по всей Японии, давая возможность последний раз проститься с родными местами?

Входят ли в сумму расходов по доставке покойника расходы на дополнительные удобства, или максимум дополнительных удобств предоставляется бесплатно в порядке рекламы железнодорожного общества?

И что определяет «максимум» удобств?

Ведь японские железные дороги лучшие в мире. Секрет достижений японского транспорта заключается исключительно в умело налаженной «системе работы».

А у нас на транспорте все еще не выработана система хотя бы для перевозки покойников, особенно в период осенне-зимних перевозок.

До сих пор, например, считалось вполне достаточным доставить покойника, направляемого в Тифлис, до станции Тифлис и там сдать его на руки опечаленным и «горем убитым» родствен-

никам для предания останков дорогого упокойника земле.

Вообще покойники — это единственные потребители, которые не высказывают никаких возражений по поводу качества отпускаемых им предметов «первого потребления», как-то гробов, саванов, венков, включая сюда коммунальные услуги — качество обслуживания, перевозки и доставки.

Но покойник, доставленный 4 октября из Баку в Тифлис, имел все основания возмутиться и в виде демонстративного протеста совершить акт, свидетельствующий о высшей степени возмущения покойника, — три раза перевернуться в гробу.

Бедный упокойник с большим трудом пробился сквозь пробку вагонов на станции Баку, еле-еле ускользнул из прочих объятий тупика, в который хотели вогнать его на одной из промежуточных станций, и, наконец, попал в Тифлис.

В Тифлисе нужно было только подехать к 12-му складу, и покойник мог считать свой не только земной, но и железнодорожный путь окончательно оконченным.

Но... по ошибке вагон прицепили к порожнему поезду, — и покойник снова укатил обратно в Баку.

В Баку не замедлили обнаружить ошибку и бедного покойника опять направили обратно в Тифлис, по месту назначения.

Где вы сейчас? Кочуете ли по веселым дорогам Закавказья в надежде когда-нибудь снова добраться до Тифлиса, чувствуя, как под скверным влиянием железнодорожных вождей вы медленно, но верно разлагаетесь, или, может быть, вас сдали в депозит, как бесхозный товар, или сбросили где-нибудь на полустанке на свалку?

Покойники не включены в программу осенне-зимних перевозок. Зачем же их катать до... разложения?

Железнодорожники знают хорошо: когда на рельсах лежит покойник, машинист обязан остановить поезд, и, пока покойник не будет убран с дороги, поезд не может двинуться.

Уберите покойника с дороги!

А. Лейбман.

ПОКАЖИТЕ ВАШИ МОЗГИ!

Рис. Ю. Р.

А ЛЮБОПЫТНО знать, как устроены мозги у бюрократов. Думается, что они разделены вдоль и поперек перегородками и в общем напоминают не то американское бюро, не то ящик для хранения каалош.

В каждом мозговом отделе укладываются жизненные впечатления, как входящие бумаги по папкам. Отсюда даются приказы языку, который болтает исходящие штампованные слова и фразы вроде: «нецелесообразно», «доложить по существу», «вследствие объективных причин», «ликвидировать», «преждевременно», «отклонить» и т. д.

На днях помощник начальника управления Московским округом связи тов. Матлин получил от заведующего Горлицким районом связи и его помощника телеграмму. В ней стояло две тревожных строки:

«Ожидаем инструктора налаживания отчетности затыжка грозит срывом работе».

Тов. Матлин уложил телеграмму в одном из своих мозговых ящиков и начертал резолюцию:

«Телеграфировать — требование мною физически удовлетворить не можем точка По ударному ликвидируй те прорыв отчетности».

Надо сказать, что как заведующий районным управлением связи, так и его помощник — выдвинуты-рабочие, еще не знакомые с делом.

Вместо помощи району, тов. Матлин шлет бессмысленные штампованные фразы.

Товарищи-бюрократы, пусть хоть кто-нибудь из вас завещает содержимое своего черепа Институту мозга.

Уж очень любопытно.

Н. Пересветов.

„Количество“, которое влияет на качество.

НА ПОДШЕФНОМ
„КРОКОДИЛУ“ МАГ-
НИТОСТРОЕ

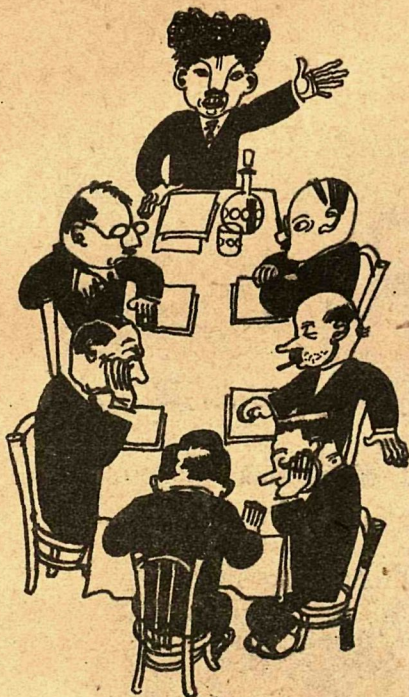
Семь кошек

Фельетон - корреспонденция
Л. МИТНИЦКОГО
Рис. М. ХРАПКОВСКОГО

ОГРОМНАЯ, в рост человека, вывеска Магнитогорского горсовета закрыла одноэтажный домик. На другой тесовой хижине — внушительная вывеска правления Церабкоопа; на третьем домике крупно, как революция, написано — «Коммунальный отдел».

Словом, все, как в настоящем городе.

Магнитогорск и есть город. Целые улицы из белых двухэтажных домов; большая гостиница на 250 номеров для всех, кроме приезжающих; целые участки барачков, каланча и базар, клуб и хулиганы, обязательные постановле-

Заседают, заседают!..

ния, пыль и несносный магнитогорский ветер.

Он насквозь продувает бараки, прованные уже «домиками-вентиляторами»; он подхватывает разбросанный по строительству мелкий уголь и швыряет вам в лицо. Как будто не кто иной, а вы заведуете местной бесхозяйственностью.

Он — ветер — срывает крыши с домов Магнитогорска, и горсовет включает в основную повестку дня — «о регулировании уличного движения» также и пункт «к вопросу о крышах».

Вопрос о крышах — весьма важен для городских ведомств Магнитогорска. Под крышами у них — непрерывка заседаний.

— Заседают, заседают! — удивлялся один приезжий, — а когда же они тут работают?

— Они не работают, — спокойно отвечал местный, — они приказы пишут.

— А приказы исполняются?
— Нет. Зачем же? Приказы специально для революций.

— А резолюции?
— В подшивку. Кстати... Не изволили ли читать резолюций о всеобщем и школьном строительстве?

— Нет!
— А жаль. Очень, очень хорошие были резолюции. Читалешь и всплакнешь даже от умиления. «В новом, так сказать, городе. Где создается, так сказать, все по-новому. Новые школы против старых, так сказать, невежества и тьмы... И всеобщ, который является, так сказать, угрозой...». Не читали?

— Нет!
— Ну, все равно, то были только резолюции. А это вот — прочитайте: угроза всеобщу!

На Магнитострое к началу учебного года нужно было выстроить четыре школы первой ступени. До сих пор ни одна из этих школ не построена, и к постройке их еще не приступали. Все! Неправда ли, как просто и умильно? Даже всплакнешь...

Впрочем, для всех тридцати тысяч магнитогорского населения есть одна высшая школа. Это — местный Церабкооп.

Всеми уже здесь пройдено и усвоено: как не должна работать кооперация.

Обучение по сборной программе: «На чужих ошибках учимся — своим желудком расплачиваемся».

«Как из свежих продуктов приготовить гнилые щи?»

«Всякому овощу свое время. И сколько надо времени для того, чтобы сгноить овощи?»

«Если в суп вместе с другим приварком попадает поварской халат, то можно ли это назвать халатностью?»

«Если за пятнадцать дней ЦРК вываливает свиным двенадцать тысяч обедов, то сколько обедов получат свиньи за весь хозяйственный год?»

«Если десять вагонов картофеля хранятся на открытом воздухе, прямо на земле, в то время как имеются овощехранилища, то где хранятся ответственные за это и на какой они упрятаны срок?»

«Если торговый отдел начисляет на товары 108 процентов, то интересно знать, сколько процентов лишнецов в торговом отделе?»

«Если в Магнитогорске — сухой закон, а Уралоблсоюз присылает сюда вместо закаванных ложек рюмки для вина, то не с перепою ли это у отпавителей из Уралоблсоюза?»

Но вернемся к другим «попечителям» города Магнитогорска. Заглянем в коммунальный отдел.

Если вы пришли сюда с влиятельной записочкой, то вам предложат стул, даже угостят папироской, перед вами развернут план всего жилищного строительства:

— Вам комнатку? Две? Обязательно две? Ах, да, — ведь вы с собачкой? Ну тогда, конечно... Пожалуйста, пожалуйста... С видом на север предпочитаете или, наоборот, на юг?

И вот уже обласканный коммунальным инженер Ловицкий выходит с двумя ордерами в руке — «на выбор». И еще несколько счастливых равных чинов и положений идут за ним.

А в это время...
...У заведующего коммунальным отделом — представители бригады сталинградских ударников, той самой, что работала на домне 36 часов без смены.

— Товарищ заведующий, — говорят представители, — второй месяц к вам ходим, предоставьте нам барак... Нам негде жить... Второй ведь месяц так.

— Второй месяц? Тут по три месяца такие ходят: И то... нету, нету... Ничего нету... Следующий!

«Следующий» — товарищ из контрольной комиссии, по этому самому делу о бараке для ударников.

— А не вспомнит ли заведующий, может быть, где-нибудь все же найдется пустой барак?

И тут заведующий коммунальным отделом стискивает пальцами виски:

— Где ж бы это? Дай бог памяти... Стой, стой... Вспомнил — есть! Ведь вот поди ж ты, совсем было забыл. А сейчас вот вспомнил... Есть, есть, есть! Как это я мог забыть? А? Ведь вот поди ж. Забыл и забыл!

Сталинградцы, наконец, получают пустой барак. Нужны еще им койки и матрацы. Но зав. коммунальным отделом только руками разводит:

— Койки? Матрацы? Откуда? Отродясь этого у нас не было. Что вы?

Опять приходит — товарищ из контрольной комиссии, а с ним — уполномоченный НКРКИ.

И — голубиное воркование заведующего:

— Коечки? Матрасики? Ну, стоило ли вам из-за таких пустяков беспокоиться? Конечно, есть. Как не быть? И коечки есть и матрасики.

Все оказалось на месте.

Только заведующего сняли. Но зато остался на месте достойный заместитель и сподвижник заведующего. Ни нам чтобы, и ни вам...

...Приезжему в Магнитогорск спешат показать все здешние достопримечательности.

— Небось, не читали еще объявления на кирпичном заводе хулиганов: «до десяти вечера улица ваша, а после десяти — наша». А, каково?

— Врачебной помощью у нас еще не пользовались? Ваше счастье. У нас, ежели врач когда по вызову придет, то не раньше, чем выздоровеете или умрете.

— В баню не ходили? Отчего бы вам и не пойти? Вы — человек приезжий, свободный. Что вам стоит денек потратить. Все ж таки к вечеру, глядишь, и помылись.

— Вы что, почту ищете? Очень же просто. Как увидите черную доску, — тут стало быть она и есть, почта наша.

— Профсоюз у нас без вывески. Зачем? Как в дверях услышите, что революция олащавит, — заходите. Тут он самый — профсоюз. Только чур, о профработе не разговаривайте. Обидятся. Поймут, как намек.

— Если будете знакомиться со строительством, — не спрашивайте на участках о планах, если будете в плановом отделе, не спрашивайте о строительстве.

Это две большие разницы, как говорят на Юге!

Но и все же без местных путешественников каждый приезжий видит и чувствует, — как на огромном холмистом пустыре поднимается новый го-

Выходит с двумя ордерами.

род, как растет, невзирая на лица, завод-гигант, как ударники завершают свое дело доблести и чести на плотине и как дожны вытекают из прорывов.

Магнитострой, он же Магнитогорск, это еще даже не годовалое дитя, — предъявляет своим нянюшкам такой встречный промфинжилстройплан, от которого никакой революцией и планами «вообще» не отделаешься.

ТАК СКАЗАТЬ, РЕКОРД

В ЦИВИЛИЗОВАННЫХ, с позволения сказать, странах конкурсы — крайне разнообразны. Характер их целиком зависит от культурных вкусов и нравов данной местности.

В Лионе, например, пользуется успехом «конкурс на лучшего проповедника», в Париже предпочитают любоваться вальсированием до упаду, в Нью-Йорке увлекаются игрой на рояле до обмороков, а, скажем, в Берлине довольствуются тихим состязанием курильщиков, неистово аплодируя тому, кто сумел сохранить на своей сигаре больше пепла.

Увы, у нас нет такого веселого разнообразия конкурсов. Сурова наша страна, скучные в ней люди! Об устройстве какого-нибудь щекочущего нервы конкурса нечего и мечтать. Где уж там!

Соревнование у нас — неизменно социалистическое, да и то или на лучшего забойщика или на первого машиниста. А если и объявят конкурс, то или на лучший проект какого-нибудь колхозного коровника или на лучшее предприятие.

А ведь при желании можно было бы привнести и в наши строгие конкурсы некоторую долю остроты и разнообразия. Честное слово. Почему, к примеру, устраивать конкурс только на

лучшее? Отчего не попытаться организовать «конкурс навыворот»?..

...Совещание конкурсного жюри длилось уже несколько часов. От табачного дыма в комнате стало темнее, чаю было уже выпито два самовара, бутербродов уничтожили целый лоток, голоса у всех осипли от споров, а графа «постановили» все еще оставалась в протоколе незаполненной.

— Я все же стою на своем, — говорил председатель жюри, нервно вскрывая третью пачку папирос. — Самое выдающееся на конкурсе — безусловно бутылка молока с утонувшей в ней мышью. Вы только подумайте: утопить мышь в бутылке?! Это почти — волшебство!

— Не спорю, что это сделано очень тонко, — хрипло пробасил пожилой член жюри, судя по заскорузлым ладоням, рабочий-металлист, — и, пожалуй, будь на конкурсе представлена только кооперация, твое молоко с мышью безусловно заслуживало бы первенства. Даже хлеб со стеклом в сравнение итти не может. Но ты сопоставь с мышинной бутылкой хотя бы вот этот плужок. Ведь не успели его с заводского склада вывезти, как он уже весь развалился. Это, товарищи, не фунт дыму...

— Плужок в общем не дурен, — сказал третий член жюри, чьи ловкие пальцы выдавали текстильщика. — Но мне думается, что отмеченный мною отрез сукна безусловно достоин первого приза. Сочетать в одном куске несколько цветов — это, товарищи, просто неподражаемо. Вы представьте себе, какой получится костюм из такого отреза. Прямо живая радуга будет итти по улице вместо человека. Прохожие щуриться будут, лошади чихать, собаки хватать за икры... Нет, это бесподобно!

— Извиняюсь, уважаемый товарищ, — вмешался четвертый член жюри, — а этот вот ботинок имеет подобие?! Ведь сапоги бронзового «августейшего городского», что сидит верхом на битюге перед Октябрьским вокзалом в Ленинграде, и те оказались меньших размеров, чем этот ботинок. На кого ж он тачался? На былинного богатыря, что ли? Согласитесь, товарищи, что ничего более поразительного в конкурс пока не представлено!..

Снова вспыхнул спор, опять затлелись папиросы... Председатель устало заказал еще самовар и поднос бутербродов, как вдруг...

...Как вдруг в комнату жюри передали пакет с экспонатом, запоздавшим на конкурс.

Пакет был вскрыт и, когда его содержимое было извлечено и развернуто, в совещательной комнате сразу стало так тихо, что урчанье предсательского желудка показалось грохотом грузовика.

— Н-да! — сказали все одновременно, потрясенно переглянувшись друг с другом. — Это действительно... дальше некуда...

Члены жюри молча столпились у стола и в очередь подписали протокол. Споров больше не было. Экспонат был вне конкуренции. Вскоре многолюдная толпа узнала, что первую премию конкурса на худшую продукцию — патент на годовое звание «головотяпа» получила одна из фабрик одесского Швейпрома, представившая на конкурс пиджак с тремя рукавами. Это был поистине рекорд, выдающееся достижение, с которым впрочем, поздравлять Швейпром никому не хотелось... Наоборот!!

...Скажете, конкурс выдуман? Пусть. Зато все экспонаты вплоть до пиджака с тремя рукавами не вымысел, а взятые наудачу образчики качества продукции наших предприятий. То-то и оно-то!!

Мих. Данилов.

Рис. Д. Мельникова

МИНУС НА МИНУС ДАЕТ ПЛЮС

— Ты с ума сошел, — спички пробуешь зажигать! Ведь здесь — керосин!!!
— Да он тоже не горит!

СЛУЧАЙ С ЭКСКАВАТОРОМ

Рис. Л. Генча

ДОВОЛЬНО казусный случай произошел с директором Ленинградского нежского кирпичного завода тов. Елисеевым.

Похвалиться, что промфинплан на заводе выполнен, нельзя. Производство механизировано? Нет.

— Мы должны рационализировать производство, — заявили рабочие. — Прессы у нас работают вхолостую. Нам нужен экскаватор.

Вот здесь-то и появился на экране предприимчивый директор.

— Экскаватор я уже выискал в Тосненском районе. Сегодня же посылаю десять слесарей и пять чернорабочих для разборки его. Экскаватор нам необходим, и прорыв во что бы то ни стало нужно ликвидировать!

Рабочая сила проработала на разборке две недели. Экскаватор разобрали и погрузили на судно для отправки на завод.

Здесь начинается вторая часть истории. На экране опять тов. Елисеев.

В то время, когда экскаватор был готов к отправке, нашего директора переводят работать... в Тосненский район.

Туда, откуда экскаватор.

Читатель, привыкший ко всякого рода протекционизму, подсказывает развязку истории, догадывается.

— Директор, мол, с переводом на новую службу перетащил старых сотрудников?

— Нет.

— Семью и всех родственников?

— Тоже нет.

Директор перетащил с собой... орудие производства, он дал трехсловную телеграмму.

«Экскаватор не отправлять».

Короче говоря, через два дня приехал тов. Елисеев.

— Экскаватор нужно привести в надлежащий вид.

— Позвольте, — сказали рабочие, — мы экскаватор разобрали, он нам нужен. А теперь опять собирать?

— Я сюда переведен работать, — твердо заявил директор. — Без экскаватора обойтись не могу!

Итог таков.

Вся волянка с экскаватором обошлась в пять тысяч триста рублей.

Нежскому кирпичному заводу экскаватор необходим.

Тосненскому же району он не нужен.

Нужен ли нашим заводам директор тов. Елисеев?

В. Голоскер.

Наконец-то Великий немой — заговорил!

БУКСИРОБОЯЗНЬ

ИТАК, действие и противодействие происходят в провинциальном городке Умнове. В нем и воздух чище, чем в столице, и типы чище.

Вечерком нервный стук в стекло разбудил Василия Петровича Долговязова. Жена его тоже подняла дремлющую голову от чулка. Предзавкома тоже приподнялся.

— Василий Петрович, буксир приехал.

— Иди, иди, Вася, уговори буксирщиков, — заговорила жена. — Знаем мы их!

Василий Петрович накинул пальто, напялил шапку, пошел в главную гостиницу города Умнова.

Ночь темна, как блюдо с гречневой кашей. Прошлепал по грязи Василий Петрович в гостиницу, поднялся наверх, постучался в номер. Ввалившись в помещение буксирщиков, Василий Петрович боязливо снял пальто и спросил:

— Кто у вас здесь главный? Я, видите ли, буду директор завода Главсверло и пришел, соб-

ственно говоря, поговорить насчет вашего буксира.

— Пожалуйста, мы к вашим услугам, — ответил гражданин в черной толстовке. — Мы приехали помочь вам ликвидировать прорыв.

— Вы будете самый главный, да? Я прошу вас, товарищ буксирщик, уезжайте обратно в Москву.

— В чем дело? — удивился человек в черной толстовке.

Василий Петрович придвинулся ближе к буксирщику и заговорил еще быстрее:

— Уезжайте, пожалуйста, честное слово, мы не будем больше делать прорывов. Это первый и последний прорыв. Уезжайте, пожалуйста.

— Успокойтесь, мы прибыли помочь вам. Мы подыдем у вас высшую ступень соревнования.

— Не нужно, не нужно, у нас и первая ступень еще не развернута. Ударных бригад нету. Соревнования никакого нету, а вы высшую ступень предлагаете. Нам сперва первую ступень органи-

зовать нужно. Уезжайте, пожалуйста, прошу вас. Знаем мы вас: поживете, пощухаете и потом потянете нас на буксире в РКИ. Нечего нас здесь обманывать.

После двух часов напрасного упрашивания Василий Петрович вышел в темноту приближающегося утра. Он погрозил кулаком на окно с неумолимыми буксирщиками и грозно окрикнул:

— Подождите, не понимаете хороших слов, так я вас и так выживу. Поневолу человека заставляете заниматься бюрократизмом! И не хотел бы человек быть бюрократом, а приходится.

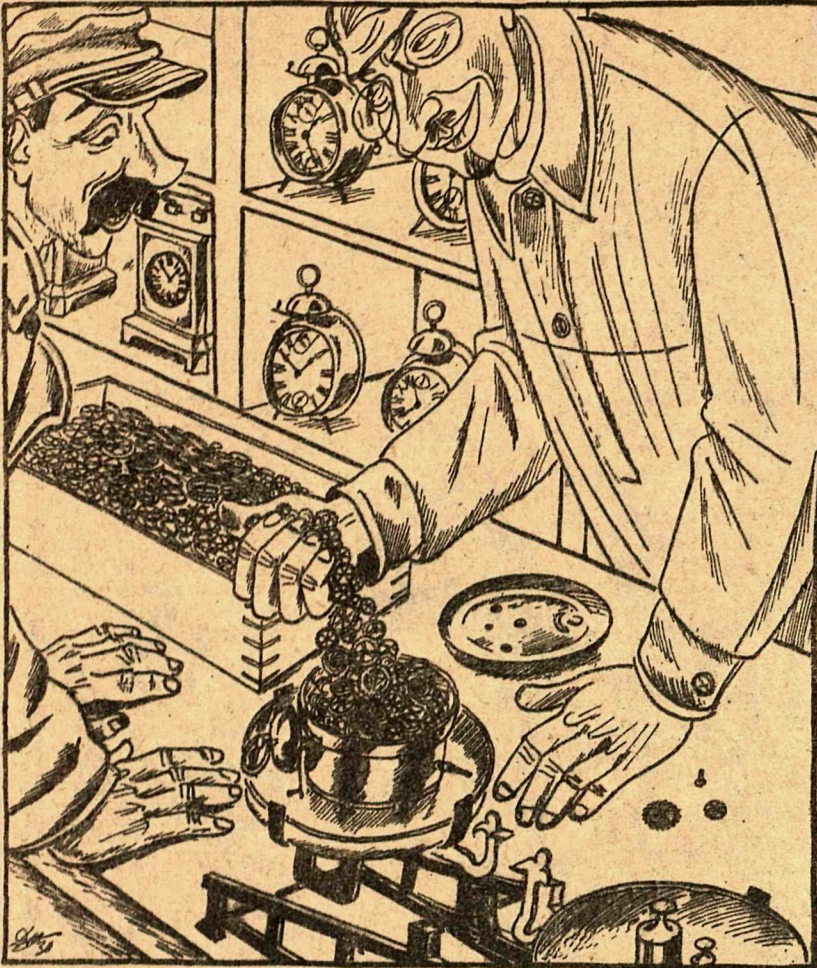
★

Через четыре дня буксирщики все же должны были уехать в виду непредставления им квартиры заводоуправлением. Директор гонял буксирщиков от стола к столу, и буксирщикам пришлось ударить по столу кулаком и уехать...

П. Черников.

Качество будильников, выпущенных
2 часовым госзаводом, низкое.

Рис. Д. Мельникова

— Вес-то в тютельку. А пойдут ли они?
— На рынок? Пойдут!

ХАМИМ, БРАТЦЫ, ХАМИМ

О Б ЭТОЙ необыкновенной выставке мало кто знает. С ней знаком небольшой, избранный круг людей. А жаль. Выставка поучительна.

Вот, например, говорят, мы переживаем кризис театальной критики: нет у нас хороших, серьезных рецензентов. Какое там! Врут! Тому свидетелем та же выставка. Среди самых разнообразных талантов, там представленных, есть и теарезензенты. Можем к примеру продемонстрировать отзыв об известной и талантливой певице Большого театра. Рецензия на ее роль в опере «Ловингрин».

— Страшилице. Осемидесятилетняя карга. Вот если бы Эльзой здесь была Степанова Елена Андреевна, это было бы очаровательно. А еще очаровательнее слушать ее в этой благородной партии.

Правда, и здесь, как везде и всегда в театральной критике, имеются разногласия. Другой рецензент выразил свое мнение по поводу первого отзыва коротким:

— Глупо!

Вы еще не догадались в чем дело?

Ну, мы вам поможем. Речь идет о выставке обращения с книгой.

Земля наша велика и обильна и талантов в ней — пропасть. И вот, каждый по своей способности эти свои таланты извергает на попавшиеся ему в руки общественные книги.

Некто, безусловно, имеющий наклонность к философии, на книге А. Дрекса «Миф о Христе» сделал такую, не лишнюю «глубинную» надпись:

— Тов. Дрекс! Предварительно опровергните того, кто явился после Иисуса, то-есть Ньютона. Иисус явился толчком для Ньютона. Не будь его, не было бы не только Ньютона,

не было бы и Дарвина, Гегеля, Маркса, Ленина и самого Дрекса.

Не станем спорить насчет того, что было бы или чего не было бы, если бы был или не был Иисус, но вот если бы не было автора этой глупой надписи на книге Дрекса, мы бы ничего не имели против.

Своеобразно применил свой талант некто, имеющий расположение к рыбной ловле. Он попросту из книги «Рыбы России» выдрал ряд интересных его страниц.

Иные за неимением современной «почты амура» использовали для нее томик стихотворений Фета. В нем вы можете, помимо прочего, прочесть такой небезынтересный диалог:

— Вы, наверное, хорошенькие?

— Да, а вы?

Один вырезал «пикантную» картинку из «Иллюстрированной истории нравов» Эдуарда Фукса. Другой унес с собой «Письмо матери» из II тома Сергея Есенина.

Но не подумайте, что в нашей коллекции преобладают «несерьезные» люди. Нет. Что вы? Среди них — многие интересуются такими серьезными вопросами, как «Металлические строительные фермы» Рившоа. «Детали машин» Берлова и рядом других не менее серьезных книг. Интересуются настолько, что часто по многу страниц уносят с собой домой для более детального ознакомления с ними на досуге. А не так давно некий молодой человек, по фамилии Шихонин, попросту подменил ценные библиотечные книги на другие, менее ценные.

Говорят, за границей в читальные залы можно входить даже с портфелями, и то там книг не воруют, не уродуют. А мы даже без портфелей что делаем?

Хамим, братцы, хамим.

Ал. Мороз.

ГРАЖДАНИН КОЧАН

СОЧНЫЙ и полный, в семидесяти одежках без застежек, весом в 12 килограммов, лежал он на мать-сырой земле меж грядок Чапаевского колхоза.

— Т-с-с-с!.. — поманил он меня. — На минуточку!

— Здравствуйте, — ласково ответил я. — С кем имею?..

— Кочан. Кочан Капустин.

— Чем могу быть полезен?

— Не вы. Я вам могу быть полезен. Возьмите меня с собой в Москву. Уплатите колхозу четвертак, по себестоимости, — будете хлебать дома великолепные щи.

Тащиться с кочаном за тысячу километров — благодарю покорно. Я вежливо отказался.

— Напрасно. Четвертак всего...

★

Это было в начале октября.

★

На-днях, в магазине Коммунара меня кто-то окликнул:

— П-ст!.. Послушайте.

Я обернулся. Лежавший на прилавке кочан капусты приветливо махал одной из «одежек».

— Сколько лет, сколько зим!

Это был Кочан Капустин из Чапаевска. Разговорились. Пошли взаимные расспросы. Между прочим я заметил — в вилке Кочана был воткнут на проволочке квадратик картона с надписью: 1 руб. 36²/₁₀₀ коп.

— Батюшки! Что с вами? Что это вы распухли?

— Разве, — забеспокоился Кочан. — Неужели флюс. Знаете — дорога в жестком вагоне, сквозняки...

— Да нет. Я не о том. Цена распухла. Помните — четвертак.

— Ах, цена...

И Кочан Капустин рассказал жуткую историю.

— Помните, я вам предлагался за четвертак. Вы не взяли. На другой день колхозники решили отправить меня и моих соседей для московских рабочих — вот, мол, — рассуждали они, — получит московский металлист за три гривенника такой кочан — обрадуется. Ну-с. Накинуло правление колхоза на свое содержание малость — восемь процентов и отправило. Дорогой увидел меня правление местного ЦРК.

— Куда?

— В Москву.

— Ах, в Москву! Накинуть пятнадцать процентов!

— Помилуйте, родные! За что?

— Не рассуждать!..

Поехали дальше. Подошли еще какие-то люди из кооперации:

— А-а-а. Капустка. Великолепно-с. Накинуть еще двадцать три процента. На капитальное строительство требуется.

— И восемь на промналог, — подбежала мрачная личность.

Только двинулись — из исполкома бегут:

— Извините, — говорят, — на агрофонд накинута надо.

Накинули и на агрофонд.

Еле-еле вырвались из Чапаевска. В Самаре ночью стучатся:

— Говорят, капустка путешествует?

— Ага. А вам что надо, собственно говоря?

— Гм... Нам-то ничего не надр. А вот на вас накидочку надо сделать от Плодоцентра.

— И от Крайплодоовощи, — буркнул кто-то из темноты.

— За что? — вздрогнул я.

— Вроде бы и не за что, да уж так по положению требуется. Неудобно, вроде, без накидочки. Мимо едете — дай, думаем, накинём.

Гражданин Кочан печально умолял.

— Ну, и что?

— Ну, потом в разных местах накидывали на случай утруски, усушки, утечки, хотя мы и крепенькие доехали. Потом чорт нас дернул мимо Центросоюза поехать — накинули немалую копеечку. МОСПО то ж накинул...

★

— Вот какие дела-то, — закончил Кочан. Я вам говорил — не купили на месте за четвертак плюс законная надбавка на строительство колхоза.

— Н-да-а, — сконфузился я. — Сгруппил. Между прочим, куда все эти накидочки пошли?

... Кочан Капустин только было открыл авторитетно рот, чтобы сообщить мне тайну, но тут его... купили.

Так и не узнал я, куда идут все эти накидки.

А. Каюров.

ТЕТКА ДАРЬЯ

ТЕТКА Дарья, жена обрубщика с завода «Красный Молоток», захлебываясь от восторга, докладывала кухонной аудитории свои впечатления.

— Пришла это я в мужни закрытый распределитель да так и обомлела! Батюшки — светы:

Ведро есть, кастрюльки есть, сковородки есть... Все есть!

Хожу — ног под собой не чую. Прямо, как в рай попала!

По каким, спрашиваю, граждане, талонам дают, и куда тут в очередь становятся?

Без никаких талонов, — отвечают, — тетка! Бери, коли приспичило, а очереди здесь не полагаются. И такая меня, милые, досада, взяла, что денег захватила мало — ну, прямо ужас!

Только на три сковородки да на четыре кастрюльки и хватало.

Прибегаю это я домой за деньгами, тороплюсь, как бы все не расхватали, а муж, идол, ругается:

«Какого, — говорит, — чорта, столько барахла накупила. И так уж девать некуда! Мне, — говорит, — от твоих сковородок плюнуть некуда!»

Чудной, право! Чай, запас-то всегда пригодится по нынешним временам.

После недолгих, одобрительно-завистливых прений аудитория, умиленно поглядывая на теткыны сковородки, наперебой стала давать практические предложения.

— Тетя Дарья! Купи для меня пару кастрюлек!

— Дарья Ивановна, а мне пяток шумовок!..

И тетка Дарья, до краев переполненная удовлетворенной добротой, беззастенчиво изрекала благосклонные резолюции...

А некоторое время спустя в пылу семейной дискуссии по поводу домашних хозяйственных неполадок, Дарья Ивановна ехидно упрекала мужа распределителем:

— Носились, носились со своим магазином, как с писаной торбой, а на поверку выходит один обман. На что уж пустяк — шумовка — и той нет. Только на неделю и хватало!..

Солдатов.

ЗАВАРИЛАСЬ каша еще весной. — Беда, сыночек, — ввалился кулак Береговой в кабинет председателя сельпотреба. — Припаяли мне двадцать восьмую. Не знаю, как и расхлебывать.

— Ничего, папаша, расхлебаем, — бодро отозвался Береговой-сын. — Создавайте колхоз, никто к колхознику со статьей не сунется!.. Конечно, как есть вы живоглот, то на первую роль не годитесь, остаетесь в холодке. Лучше выдвинем Голика, он счетовод любого обжурит; Гриценку, тоже свойский парняга, — для закрашки вывески парочку бедняков, каких потише, остальные — свои. Ясно?

— Золотая твоя голова! — просиял Береговой-отец и обнял сына.

— Ну, папаша, проздравляю с красным коллективом, — говорил Береговой-сын неделю спустя. — Тепереча и вы борец, остывать не должны никак. Задача ваша — укрепление животноводства. Как добиться? Очень просто. В селе Джигинлы школа Ш-Ке-Ем стоит на кочке замерзания: имеют чистопородных иокширок, а самим жрать нечего. У вас же от рыбацкой артели, вошедшей в колхоз, имеется соленый пузанок. Превращайте же караса в пороса. Голик просчетоводит в лучшем виде, актив одобрит и получит по поросенку. Ясно?

— Золотая твоя голова!..

— Папаша? Входите. Спасибо за свинство. Теперь мы с салом к святкам. Чем хряков зимой кормить, я подумаю. Сейчас же у колхоза ударная задача — организация труда и уборочная кампания. Ознику каждый колхозник убирает отдельно, это ясно. Яровые убираются беднотой, все равно ей больше нечего делать. А для равенства пушай товарищ Голик всем подряд палочки в талевях проставляет. Ясно?

— Золотая твоя голова!..

— Папаша, не огорчайтесь. Ну, что ж, что хлебозаготовка? Хлебозаготовка слагается из двух пестрых моментов. Первый — мрачный, хлеба сдача. Второй — приятный, дефицитки раздача. Мы начнем со второго. Скажите там Гриценке, чтобы

ГОРЯЧАЯ ГОЛОВА

Пред. Тахтамукаевского аулсовета Тлеуюж Люзий по вступлении своем в должность подписал приказ (№ 9 от 18/VIII—30 г.), который должен был произвести бытовую революцию не только в масштабе аулсоветской канцелярии, но и во всем вверенном ему населении.

«Как во время занятий, так и вечером, — начинается приказ, — в окнах канцелярии аулсовета толпятся кучами лодыри и шелопаи-бездельники и глазекот без дела»..

«...С сегодняшнего дня в корне прекратить всякие, какие бы то ни было гулянки и сборища по улицам аула».

В этом же пункте приказа требует он представления правлениями колхозов списков замеченных гуляк и разгильдяев, лодырей.

В пункте 5-м грозный пред ополчается на картежную игру:

«... В игре принимают участие не только молодежь, но и пожилые и, к стыду сказать, старики, убеленные сединами — лодыри и бездельники, картежная игра в карты есть преступление, которое карается в уголовном порядке, картежная игра на деньги — преступление, откуда идет воровство и хулиганство».

РКИ отменила приказ. Это безусловно сократит «приказную» продукцию преда. А жаль, может, со временем из этих приказов можно было бы издать небольшой юмористический сборник.

Петр Тонкий.

УСПОКОИЛ

— Послушайте, у вас в соусе какое-то вонючее масло!

— Так ведь вам оно подано для того, чтобы его есть, а не нюхать.

Е. И. Силаев.

ВО ВРЕМЯ объявленного перерыва товарищ Крутиков направился в буфет. В дверях он столкнулся с приятелем:

— Вася! Здорово! Ну, как живем?.. Работаете где? Ну, а как по ликвидации прорывов? Неужели же принимаете участия?.. Стыдно, брат, стыдно, дорогой товарищ, сейчас мы, трудящиеся интел...

Вася, огорошенный его скороговоркой, хотел было ответить хоть на один вопрос, но Крутиков, перебивая самого себя, не дал ему и рта раскрыть.

— Вася, ты понимаешь, наш долг в отношении прорывов, как на войне... понимаешь, когда неприятельская пуля или вражеский штык вырывает из наших рядов товарища, что делаем мы? Что? Ясно — что: мы по команде ли, без команды, автоматически смыкаем ряды. Понимаешь? Вот. Да? И тут при наличии прорыва на фронте социалистической стройки мы обязаны всей нашей энергией изжить прорыв... Понимаешь?

Крутиков дотянулся через головы стоящих у буфетной стойки до бутерброда с кетовой икрой, засунул почти целиком весь его в рот и продолжал:

— М-м... ам-мам... Вася!.. мням... Понимаешь? м... м...

Вася юркнул за чью-то широкую спину и скрылся. Крутиков спокойно дождался, наметив жертву, приблизился к ней.

— Тов. Меньшуткина, хорошее пирожное? Вкусное? То-то на лице блаженство!.. Работаете? А как общественная работа? Хромаст, поди?.. Конкретно: что вы сделали в отношении прорывов? Ничего?.. Погодите, дайте сказать: вы когда-нибудь участвовали в ручной цепи во время какой-нибудь процессии, когда толпа сама идет на помощь организаторам шествия... ну, конечно, да!.. Так помните, вдруг под напором неорганизованной части толпы... понимаете?.. или, скажем, хулиганствующих элементов, желающих создать панику... понимаете?.. Ну, вдруг цепь разрывается, обрывается проры... Погодите, дайте сказать!.. Что вы делаете? Ясно: вы тянетесь в сторону товарища, с которым вы со стороны прорыва были в цепи, он к вам, ваши руки сомкнулись, прорыв ликвидирован...

Раздался звонок, Меньшуткину оттерли от него. Крутиков остановил

Долгова, с которым, может быть, всего два раза разговаривал со времени знакомства с ним, и спросил:

— Как дела? Здравствуете.

— Здравствуете, — ответил Долгов, и по выражению его лица видно было, что он старается вспомнить, кто такой Крутиков, — живем помаленьку.

— Помаленьку, вообще, это хорошо: соблюдаете режим экономии, — пошутил Крутиков, — а, вот, как у вас с прорывами?

— У меня? С какими...

— Да нет, конкретно: что сделано вами в отношении ликвидации прорывов на фронте социалистической стройки?..

Долгов поднял брови:

— Почему вы меня спрашиваете? И потом, простите, что вам за дело? Почему я должен вам давать ответ?

Крутиков загорчился:

— Что! Как?! Почему?! Это — интересно!.. Это мой долг!.. Неужели вы можете пройти мимо прорывов?!

Мимо Крутикова, стороной, пробираясь в зал Вася. Крутиков бросился к Васе, собираясь продолжать свою с ним беседу.

— Так вот... — начал Крутиков, поворачиваясь к Васе.

— Так вот, — повторил злым голосом Вася, взяв Крутикова обеими руками повыше его локтя, — я тебя спрашиваю: Крутиков, что ты сделал в отношении ликвидации прорывов на фронте социалистической стройки?

Крутиков смутился, пожал плечами, и переспросил:

— Что сделал я в отношении ликвидации прорывов.

— Да, да, да, ты!..

— ... Прорывов на фронте социалистической стройки? Мм... в-э...

На языке у Крутикова вертелось слово Долгова: «Почему вы меня спрашиваете? И потом, простите, что вам за дело?»

Лицо Крутикова просветлело, но не успел он повторить чужих слов, раздался третий звонок, и Вася бросился в зал.

Крутиков спокойно шел на свое место, возмущенно шепча:

— Каждый мальчишка позволяет себе задавать такие вопросы! Форменный прорыв в политвоспитании молодежи.

Исидор Гуревич.

ГОЛЬ НА ВЫДУМКИ ХИТРА...

Староминский райколхозсоюз (Сев.-Кав. край) купил для раз'свдов две старых автомашины, которые постоянно ломаются. Заплатено за машины 7 тысяч рублей, а их ремонт уже обошелся дороже. Наученное горьким опытом правление Колхозсоюза явило кобылу Машку, которая и отвозит обратно работников, выезжающих на автомобиле в районы.

(Из письма работника)

Рис. К. Ротова

„Рационализация“ по-старомински, или как одной лошадиной силой заменили 40.

ВОЕНИЗИРОВАННЫЙ ЭНТУЗИАЗМ

ТОВ. ШАРШУТИН, директор фабрики «Тульма» (Ив.-пром. обл.), на своем веку видал виды. В кругу близких друзей он любил окунуться в воспоминания.

— Перекоп брали. Как сейчас помню: смешались в кучу кони, люди — жара!.. Хаживали и на Колчака. Вспоминаю целый ряд потрясающих случаев... А Юденича, думаете, не приходилось крыть? Крыли, братишки, да еще как! Э, да что толковать. — Шаршутин не подгадил в гражданской войне, не подгадит и теперь, если раздастся клич: «Шаршутин — на коня!»

А все-таки Шаршутин и его слушатели, тоже готовые в любую минуту вскочить на коня, подгадили, и вот при каких чрезвычайных обстоятельствах.

Когда было опубликовано обра-

ние ЦК партии, Шаршутин завопил: «Даешь!!» и трижды выстрелил в потолок из воображаемого маузера.

— Тульмовцы — за мной! Шаршутин Перекопы бирал, — в два счета расправится он и с производственными прорывами. Ур-ра-а!!!

На призыв уже спешили боевые ребята из фабкома партколлектива. Управделу было велено вооружиться до зубов (к негодованию директора, в канцелярии, кроме модели противогая, никакого оружия не нашлось) и стать на страже у дверей кабинета. Собравшиеся грянули: «Братишка наш Буденный...» и засели за составление боевого приказа.

Фабрика «Тульма» сразу исчезла из трестовского списка: появился на свет: «1-й пролетарский промышленно-трудоу ударный полк имени 3-го года пятилетки». Не стало ни пря-

дильного, ни ткацкого, ни механического цехов, — возникли мощные батальоны, подразделенные на роты, взводы и звенья. Директор, как по мановению волшебного жезла, превратился в командира полка, глубокоштатский бухгалтер — в начальника полковой канцелярии, руководитель «легкой кавалерии» в виду отсутствия кавалерийских частей сделался начальником разведки, заведующие фабриками — командирами батальонов и т. д.

А как же с профсоюзной и партийной организациями? Очень просто. Р-раз! — и нет «школы коммунизма»: остались помощники комбатов, комрот и проч. Д-два! — и как не бывало фабричного партколлектива: остались комиссар полка и политруки.

Такая система давала все возможности к пресечению в корне самонадеянных прорывов. В самом деле: разве

недостаточно, скажем, отдать приказ по взводу (сиречь — комплекту), чтобы производительность бодро прыгнула вверх, брак в панике стерся с лица станков, и прогулы с позором были изничтожены?

Разве плохо звучит:

— Смир-рна! Станки на изготовку! Брак до пяти процентов, предусмотренных промфинпланом, сни-жай! Раз-два!!

Однако тульмовские военизаторы так и не пожалели ожидаемых успехов. Прежде чем они успели выработать приличествующую форму одежды и положение о знаках отличия, игра в солдатики им была запрещена.

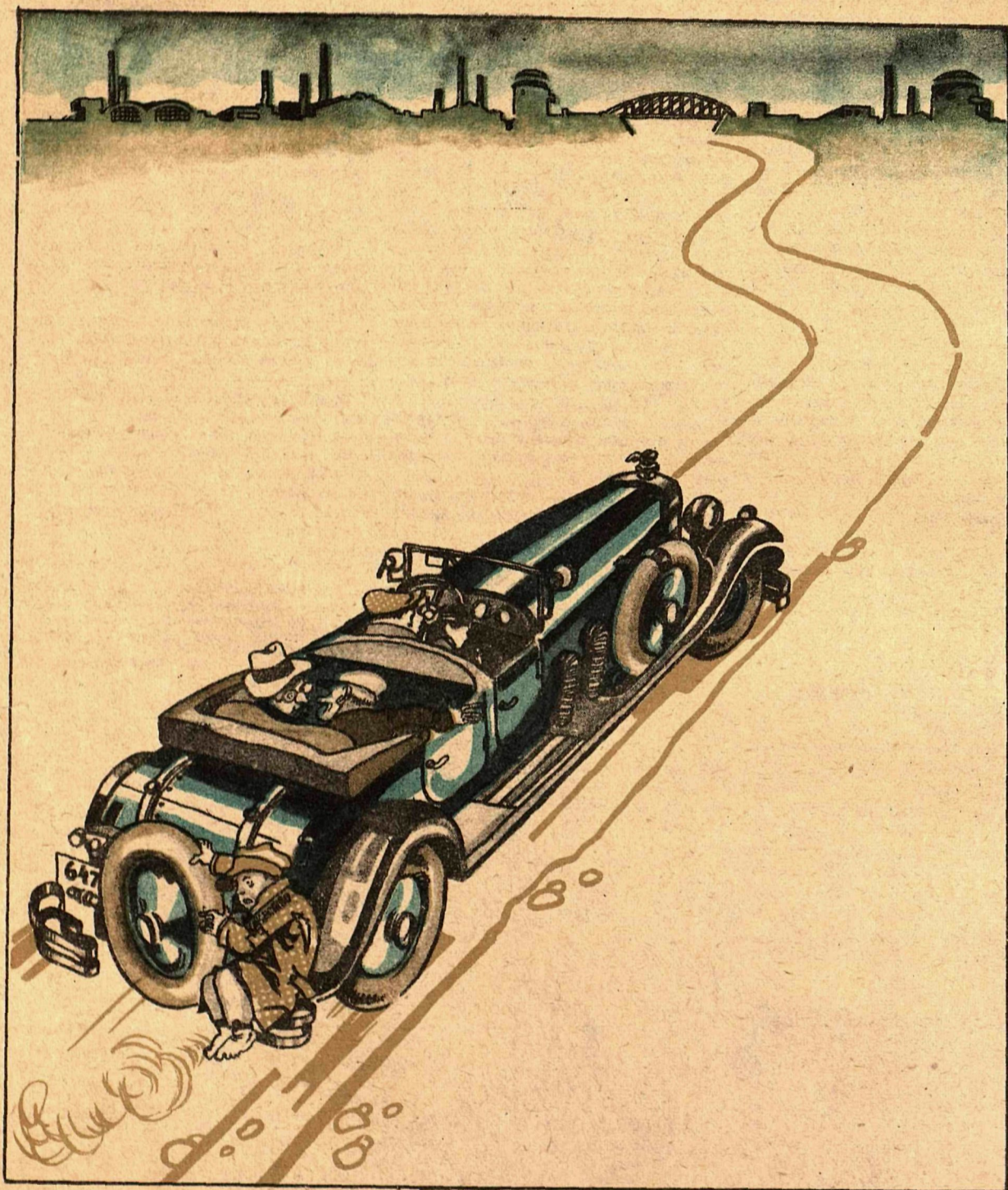
Идет спешная демобилизация.

Фабричные служащие снова принимают уныло-штатский вид.

Н. Кимай.

К НОВЫМ ДОСТИЖЕНИЯМ

Рис. М. Храпковского

БЕСПРИЗОРНОЕ КАЧЕСТВО: — Хорошо, что хоть так-то прицепилось, — что бы они без меня стали делать?!

НЕПРЕРЫВКА ИВАНА ЧЕКАНКИНА

(Лучшему прогульщику посвящается)

ПОНЕДЕЛЬНИК

ДЕНЬ тяжелый понедельник, —
Говорит Иван-бездельник, —
И вообще... и так сказать...
Лучше дома полежать!
Дело ясное, как день:
Обуяла парня лень.
Дрыжнет круглый день Ванек, —
Не работает станок.

ВТОРНИК

День ни легкий ни тяжелый —
День угодника Николы...
Праздник как-никак престольный.
В помяннице что-то больно...
Ну, а главная причина —
У брата именины:
Пиво, водка так и льется,
Ваня весело смеется,
И на ум никак нейдет
Ни работа ни завод.

СРЕДА

«Эй! Звучи труба наивней!»
Кум приехал из деревни.
И на радостях Иван
Тащит четверть и стакан.
Напивались дружки в доску,
Небо кажется в полоску.
Дан веселью полный ход,
Наплевать им на завод.
Велика ли в том беда,
Что прогуляна среда?

ЧЕТВЕРГ

Голова-то у Ивана
Наподобие чурбана.
Результат гульбы с деревней
Для Чеканкина плачевный:
Руки, ноги онемели —
Нету силы встать с постели.
Загулял еще денек, —
Лшний день стоит станок.

ПЯТНИЦА

Ну, а в пятницу Ваня
«Заболел» совсем, бедняга.
Ходит, жалобно скулит:
— Тут болит и там болит!
Где же врач? Какого чорта
Не дает он мне курорта?
На врача нагнал испуг.
Вмиг находит врач недуг
И дает на целый день
Долгожданный бюллетень.

СУББОТА

Друг безделья, враг работы, —
Ваня в цех пошел в субботу.
Совладать не в силах с ленью, —
Он живет лишь воскресеньем.
На уме гулянка, пиво,
Дело движется лениво.
В голове одно вертится:
Поскорей с завода смыться.

Враг упорного труда
Много он принес вреда.
Ваня, — если вы хотите, —
Тот же вор или вредитель.

Г. Мечковский.

Завод «Пролетарская свобода»
Ярославль.

ГОРАЗДО ПРОЩЕ

Актив серпуховской городской организации обсуждал обращение ЦК и в качестве практических предложений наметил:

«Обязать комсомольцев и коммунистов в недельный срок дать 5.000 предложений по улучшению производства».

Не 4.999 и не 5.001, а ровно 5.000 предложений!

В математике это называется с точностью до одной «энтот».

А в быту это называется просто — головотяпство!

АНКЕТЫ БАДАЕВА

Товарища Бадаева, окончившего курсы при ВСНХ по переподготовке преподавателей ФЗУ, пригласили в Минеральные воды преподавать графику; зарплату предложили 300 рублей. Подкованный специальными знаниями Бадаев телеграфно ответил примерно в таком духе:

«Пятьсот целкешников и ни копей меньше»...

Провод, по которому шла депеша, от возмущения... разорвался.

Поистине, сплошное рвачество!

КРЫСАМ НА РАДОСТЬ..

Рубцовские крысы, как говорят, на своем подпольном общем собрании вынесли глубокую благодарность заведующему краевым Птицеводсоюзом уважаемому тов. Чулкову.

Основанием является следующее письмо тов. Чулкова в ответ на просьбу рубцовского отделения о необходимости борьбы с одолевшими отделением крысами:

«Договор на борьбу с крысами заключать не разрешаю».

И живут себе крысы в Рубцовске припеваючи.

Говорят даже, прижизненный памятник тов. Чулкову поставят собираются.

НЕПОГРЕБЕННЫЕ

Жить — с трудом, но можно, все же проскрипим кой-как везде. Умирать — избави, боже! — особенно в Кабарде.

Присяжай, живи, но в оба за самим собой смотри, а не то, — поди попробуй, в Кабарде, сваялся, умри! Так паршивую козявку за околицей сгниешь...

— Что, не веришь?
На вот справку, — убедишься, коль прочтешь:

СПРАВКА

Выдана гр. Дорошенко Ивану в том, что в селении для погребения русских граждан отведенного места нет.

Председатель с/совета (подпись).
Секретарь (подпись).

Прочитав сию бумагу со вниманием «Крокодил» и, махнув хвостом-корягой, не задумавшись, решил:

— Знать, на фокусы на эти надумил сам Аллах: очевидно, в сельсовете председателем — мулла!

Ударник Антошка.

„СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА“

После первого спектакля в Большом театре святой оперы „Вышка Октября“, обошедшаяся около 10-тысяч руб.

Скоро ли вопрос ребром поставится,

Что театр бросает деньги зря?

Видно все же легче „СПАТЬ

„КРАСАВИЦЕ“,

Чем влезать на

„ВЫШКИ ОКТАБРЕ“

П. Цаплин.

ВИАРИ В БОК

В УГАРЕ

Какой крепости спирт пьют сотрудники Центроспирта — в точности нам неизвестно, но, должно быть, крепость не малая, так как 24 октября в Центроспирте настроили следующую бумагу, за № 201, адресованную Управляющему Льноцентром:

«Спиртовой отдел Центроспирта просит к 1 ноября с/г. представить план выкурки спирта по винзаводу вверенного вам треста»...

Можно напиваться до белых слонов и зеленых чертей. Но до чего надо дойти, чтобы наделить Льноцентр винокурными заводами! Даже страшно становится!

Рис. М. Храпковского

— В качестве кого вы могли бы у нас работать?

— Да что насчет качества? Вы сначала скажите насчет количества!

УСЕРДИЕ НЕ ПО РАЗУМУ

Завхознастью Тамбовского горнарсуда Михайлов при специальном отпущении от 11 октября за № 12—15 сдал в Госбанк, В ДОХОД КАЗНЫ, вещественные доказательства, отобранные у подсудимого:

ДВЕ СТАРЫЕ МАРКИ С ПОРТРЕТОМ ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА I по 20 копеек каждая.

Как ни уверяли его в Госбанке в нелепости его «подарка» казне, Михайлов был неумолим и марки все-таки всучил Госбанку.

Специально выделенные бухгалтера Госбанка, подсчитав «колоссальный доход казне» от двух старорежимных марок, попутно определили, что Михайлов — чистейший убыток для казны:

А куда его сдать — не знают.
Сдаем Михайлова в архив «Крокодила».

„ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЬ“

Блестящий доклад о дирижаблестроении сделал на пленуме Авдюковского сельсовета, Ярцевского рика, товарищ Миронов.

Приводим доклад дословно:
— Товарищи! ЦК и партия обращаются к общественности о постройке дирижабля на 400 человек. За границей тоже не спят: в Москву недавно прилетел французский дирижабль на 600 человек. Возвращаясь обратно, он около Берлина взорвался, потому что курил механик дирижабля.

Молодчага — Миронов: здорово плавает... в воздухе!

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАГАДКА

Протоколы, как известно, вообще отличаются головоломками, а протокол по обследованию рабочего снабжения Майкопских нефтяных промыслов — в особенности.

Вот во всей красе § 3 этого протокола от 8 октября:

«...привать к сведению заявления тов. Смирнова, что последние дни положение с овощами улучшилось: нет картофеля, капуста и др. Председатель. Потанов. Секретарь Шевченко».

Без сомнения, протокол сочинен по образу и подобию знаменитого письма из деревни:

«У нас все, слава богу, благополучно: тятка помер и дом сгорел»...

КИНО-ГОРЕ

Мелитопольская газета «Радяньский степ» публикует:

«2 сентября в кино им. Свердлова пойдет исторический фильм по повести Гоголя «Белая» («Герой нашего времени»).

Прочитав объявление, мелитопольцы весь день искали среди сочинений Гоголя «Белую». Безуспешно.

Говорят, молодежь ходит теперь мимо киноадминистраторов и поет стихи Лермонтова из «Горе от ума»:

«Мчатся тучи, вьются тучи, вторых зовут отца».

ЛЮДИ ДЕЛА

Молодое дело — Магнитострой, но и там находятся старые делашки.

Отдел технического оборудования обнаружил на складе два старых котла для отопления. Год целый пролежали котлы беспризорными, пока нашелся добрый человек.

Добрый человек сейчас же настроил от имени котлов прошение:

«Употребите нас в дело!»

Слезинку котельную получил инженер Марченко. «Не теряя минуты напрасно», наложил он резолюцию:

«Инженеру Якунцеву. Осмотреть и дать заключение».

Якунцев, ревностный почитатель иерархической лестницы, возмутился: — Как?? Он такой же инженер, как и я, и смеет мне предлагать?? Ну, я ему отвечу! — И ответил второй резолюцией:

«Инженеру Марченко. Осмотрите и дайте заключение».

Тишина кабинетная скрыла от любопытных глаз, как реагировал на это Марченко. Но только на прошении появилась третья резолюция, начертанная крупно рукой Марченко:

«В ДЕЛО»

Прошение котлов было уважено.

Они были употреблены в «дело».

Какие все-таки «деловые» люди в техбюро Магнитостроя.

Аист.

«КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК»

Никакой поэзией здесь — увя! — не пахнет.

Ни Пушкиным ни Лермонтовым. Кавказским пленником на этот раз сделалась Северокавказская железная дорога. А взяли ее в плен храбрые генералы и тыловые пополченцы, их сподвижники — помещики, полкочники и князья.

Секрет этого пленения прост.

На перегоне Прохладная — Грозный — 16 станций. 8 из них взяты в плен бывшими: на Ермоловской, Слепцовской, Пляеве, Шанаеве и Муртазовой засели генералы, в Долакове — помещик, в Беслане — полкочник, а в Котляревске — его светлость — князь.

Недобитые Октябрем вояки взяли реванш: 8 станций в плену.

Двинем на выручку легкую кавалерию и РКИ под предводительством «Крокодила»!

В атаку — марш-марш!!

Пименов.

Алексей Медведев.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЮМОРА И САТИРЫ

„КРОКОДИЛ“

Выходит 3 раза в месяц.

Каждый читатель „КРОКОДИЛА“ должен стать его подписчиком. ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ исключительно на почту. Денежных переводов за подписку издательству не посылайте.

Подписная плата — 40 коп. в месяц. ● Цена отд. № — 15 коп.

36
24/11

48601

Рис. А. Топикова

СО СТАРЫМ БАГАЖОМ

— Тоже, говорили: на дирижабле всего удобнее ездить... А где же удобство, — если за кипятком нельзя сойти — достать! Э-эх!